ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-556

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 декабря 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре Диордиеве А.И.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Фиськова М[redacted] Н[redacted] о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2008 г. № 192 «О порядке обеспечения судей, прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями» в части ограничения прав прокурорских работников

по апелляционной жалобе Фиськова М.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Белова А.В., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с законодательством Российской Федерации о статусе судей, прокуратуре Российской Федерации и Следственном комитете Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановлением от 21 марта 2008 г. № 192 «О порядке обеспечения судей, прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями» установило, что до внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации ассигнования, предусмотренные в федеральном бюджете на соответствующий год Верховному Суду Российской Федерации, Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации и Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации на улучшение жилищных условий судей, прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, используются этими органами на приобретение (строительство) на конкурсной основе отдельных жилых помещений для указанной категории лиц с отнесением этих помещений к специализированному жилищному фонду Российской Федерации (далее – Постановление).

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2008 г., № 12, ст. 1150.

Фиськов М.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Постановления. В подтверждение заявленного требования указал, что оспариваемый нормативный правовой акт противоречит части 1 статьи 4, части 1 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», статьям 49 (часть 3), 51 (часть 1 пункта 2), 52 (части 1, 2), 57 (часть 1), 60, 67 Жилищного кодекса Российской Федерации, частям 4, 5 и 6 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации и нарушает права граждан, проходящих службу в органах прокуратуры, на улучшение жилищных условий путем заключения договора социального найма. Как указывает заявитель, он проходил службу в органах прокуратуры и его семье было предоставлено дополнительное жилое помещение не по договору социального найма, а как служебное. Полагает, что Правительство Российской Федерации не имело полномочий на издание нормативного правового акта, предписывающего относить приобретаемые для прокуроров жилые помещения к специализированному жилищному фонду.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Фиськов М.Н. просит об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении заявления. Полагает, что судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, неправильно применены и истолкованы нормы материального права и

нарушены нормы процессуального права, выводы суда не соответствуют нормам действующего законодательства.

Фиськов М.Н. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен в установленном законом порядке, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Проанализировав оспариваемое Постановление на соответствие действующему федеральному законодательству, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что оно принято Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий, не противоречит требованиям действующего федерального законодательства и прав и законных интересов заявителя не нарушает.

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», регулирующим правовое положение и условия службы прокурорских работников (в ред. Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), закреплено, что прокуроры, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются в соответствии с нормами, установленными законодательством Российской Федерации, отдельными жилыми помещениями, приобретаемыми за счет средств федерального бюджета, выделяемыми на эти цели органам прокуратуры Российской Федерации, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (абзац второй пункта 4 статьи 44).

Во исполнение полномочия, возложенного на него федеральным законодателем в пункте пункта 4 статьи 44 названного закона, Правительство Российской Федерации издало оспариваемое Постановление и определило в нем порядок использования средств федерального бюджета, выделяемых на улучшение жилищных условий прокуроров, и правовой режим передаваемых им жилых помещений, в соответствии с которым ассигнования для улучшения жилищных условий прокуроров используются на приобретение (строительство) на конкурсной основе отдельных жилых помещений для прокуроров с отнесением к специализированному жилому фонду в Российской Федерации (пункт 1).

Как правильно отмечено в обжалованном решении суда, положения пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которым, в частности, абзац второй пункта 4 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» был изложен в новой редакции и полномочие по установлению порядка обеспечения жилыми помещениями прокурорских

работников делегировано Правительству Российской Федерации, не признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, как неосновательно расширяющие компетенцию Правительства Российской Федерации и ограничивающие права лиц, имеющих статус сотрудников органов прокуратуры.

При таких данных судом первой инстанции обоснованно признаны несостоятельными доводы заявителя о том, что Правительство Российской Федерации превысило свои полномочия и в нарушение действующего законодательства утвердило оспариваемое Постановление.

Полномочия Правительства Российской Федерации по конкретизации предписаний федерального законодателя согласуются с положениями пункта 4 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации и, следовательно, не могут рассматриваться как противоречащие нормам гражданского и жилищного законодательства.

На основании изложенного довод апелляционной жалобы об отсутствии у Правительства Российской Федерации полномочий на издание оспариваемого нормативного правового акта не соответствует нормам действующего федерального законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, и не может повлечь отмену решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно учел, что оспариваемое заявителем Постановление регулирует порядок использования средств федерального бюджета, выделяемых на улучшение жилищных условий прокуроров, определяя правовой режим этих помещений, и направлено на улучшение жилищных условий лиц, имеющих статус сотрудников органов прокуратуры, и жилищные вопросы лиц, прекративших служебные отношения с органами прокуратуры, не регламентирует.

Вопреки утверждению заявителя в апелляционной жалобе, оспариваемые положения нормативного правового акта не препятствуют улучшению жилищных условий в иных предусмотренных законодательством Российской Федерации формах по основаниям, непосредственно не связанным со статусом сотрудника органов прокуратуры, и поэтому не противоречат нормам Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующим порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма лицам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, а также части 1 статьи 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», устанавливающей, что с 1 марта 2005 г. принятие на учет граждан в целях последующего предоставления им по договорам социального найма жилых помещений в государственном или муниципальном жилищном фонде осуществляется по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом Российской Федерации.

Положения Жилищного кодекса Российской Федерации не упраздняют действие специальной нормы – пункта 4 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предусматривающей, что обеспечение

прокурорских работников, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями, приобретаемыми за счет бюджета и выделяемыми на эти цели органам Прокуратуры Российской Федерации, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, как ошибочно полагает заявитель.

Установив, что оспариваемый в части нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов заявителя, суд на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правомерно принял решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Судом первой инстанции принято решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения подробно мотивированы. Доводы апелляционной жалобы о несоответствии выводов суда нормам действующего законодательства, о неправильном толковании судом норм материального права несостоятельны.

Утверждение в апелляционной жалобе о нарушении судом части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации противоречит содержанию решения Верховного Суда Российской Федерации и не может служить поводом к его отмене.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого Постановления, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований считать такие выводы ошибочными. Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Фиськова М[redacted] Н[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] А.И. Федин

Члены коллегии [redacted] Г.В. Манохина

И.В. Крупнов